

Парк Артуровского периода

Сэр Артур Конан Дойль (1859—1930) планировал стать врачом и даже закончил медицинский колледж, но тяга к писательству победила. Он прославился прежде всего как автор рассказов о приключениях частного сыщика Шерлока Холмса, хотя интересовался и историей, и наукой, и религией, и политикой, а кроме того, профессионально занимался спортом и даже сам расследовал запутанные дела, подобно своему знаменитому герою. Роман «Затерянный мир» (1912) открыл цикл о профессоре Челленджере — грубом, эксцентричном, но по-своему обаятельном ученом, фанатично преданном науке¹. Существует около десяти экранизаций этого произведения. Первая из них появилась при жизни самого Конан Дойля — в 1925 году...

¹ Продолжение приключений профессора Челленджера можно прочитать в книгах «Отравленный пояс» («The Poison Belt»), «Когда Земля вскрикнула» («When the World Screamed»), «Дезинтеграционная машина» («The Disintegration Machine»), «Туманная земля» («The Land of Mist»). (Примеч. ред.)

Сэр Артур Конан Дойль, одетый в безупречно сидящий серый костюм-тройку, вышел из дверей роскошного отеля Plaza в Нью-Йорке и сел в только что поданную машину. На дверце автомобиля значилось: «First National Pictures», и шофер знал, куда ехать: путь лежал на одну из студий кинокомпании в Бронксе. Им предстояло проехать почти весь остров Манхэттен — самый старый, самый дорогой и самый быстрорастущий район Нью-Йорка.

Голова у сэра Артура шла кругом. Ему было уже 66 лет, и за свою насыщенную жизнь он увидел мир изменившимся до неузнаваемости много раз. За его спиной была кошмарная война, которую вскоре назовут Первой мировой — на этой войне он потерял сына и двух племянников. На его глазах в небо поднялись первые летательные аппараты тяжелее воздуха, а волшебный синематограф продемонстрировал изумленной публике движущиеся картинки, рассказывающие самые увлекательные истории.

И вот теперь ему предстояло принять участие в одной из таких историй. Американцы, выкупившие права на экранизацию его знаменитой повести «Затерянный мир», пригласили автора сняться в роли самого себя, появившись в заставке к фильму. Картина была уже практически готова, оставались последние штрихи — одним из которых и было появление писателя в кадре. На съемочной площадке его уже ждали.

Слова «блокбастер» (успешный фильм с дорогими спецэффектами) во времена Конан Дойля еще не существовало, но то, что задумала голливудская студия «First National Pictures», правильнее всего было бы

назвать именно так. Чтобы снять по-настоящему грандиозное приключенческое кино, требовались самые передовые технические возможности.

Студии удалось заполучить в съемочную группу первоклассного специалиста по спецэффектам — Уиллиса О'Брайена. Он был одним из первооткрывателей техники, известной как «стоп-моушн» или «покадровая съемка»: когда отснятые по отдельности кадры моделей или кукол в разных положениях монтировались так, чтобы создавать иллюзию движения — как в мультфильмах. В те времена это была крайне трудоемкая работа — все кадры нарезались и склеивались вручную. Но результат поражал воображение.

Сэр Артур хорошо помнил, как однажды показал пробную работу О'Брайена — как раз о жизни динозавров — на собрании Американского общества фокусников, где присутствовал сам великий Гарри Гудини. На экране разгуливали трицератопсы, аллозавры и стегозавры, поразительно похожие на настоящих. Писатель не сказал собравшимся, что это за кадры, и многие зрители, которые знали об иллюзиях все, были уверены, что видят подлинную съемку доисторических чудовищ, чудом выживших где-то в дремучих джунглях. Эта история стоила писателю дружбы с Гарри Гудини, который очень обиделся, узнав, что поразившие его динозавры были поддельными.

Конан Дойль очень постарался, чтобы его история была воспринята как подлинная. Описывая пейзажи джунглей Амазонки, в которых происходит действие, он руководствовался отчетами своего друга, полковника Перси Фоссета, который исследовал эти места,

мечтая отыскать сокровища затерянного города Эльдorado. Полковник был уверен, что легендарный город существует на самом деле.

Сэр Артур всегда умел выбирать себе друзей, биография каждого из которых достойна отдельного романа. Так, полковник Фоссет стал прототипом профессора Челленджера. Репортер Мэлоун, от лица которого рассказывается история, списан с журналиста и общественного деятеля Эдварда Дина Морела. Правда, Морел был валлийцем, а Мэлоун — ирландец, как сам Конан Дойль. Отважный исследователь и охотник лорд Джон Рокстон в реальности был дипломатом Роджером Кейсментом. Вместе с Морелом и Конан Дойлем они занимались защитой прав человека в Африке еще тогда, когда и само понятие «права человека» не очень-то и использовалось. В результате их деятельности на карте мира появилась новая страна — Свободное Государство Конго...

Автомобиль неспешно ехал в потоке машин по Пятой авеню — главной улице Манхэттена. Конан Дойль во все глаза наблюдал за насыщенным уличным движением, провожал взглядом дам в модных шляпках и подмечал, каких домов здесь еще не было всего лишь три года назад, когда он посещал Нью-Йорк в последний раз. Город очень быстро рос вширь и ввысь, заполняясь стройными высотными домами. На Манхэттене осталось очень мало старых особняков местной «аристократии» (никакими графами и князьями они, конечно, не были — просто очень богатыми людьми, умевшими сохранить и преумножить свой капитал на протяжении поколений). Теперь здесь царили небо-скребы. Скоро, очень скоро этот город отберет титул

столицы мира у Лондона, а США отвоюют позиции у старушки Англии.

Вспомнив о родине, сэра Артур припомнил и своих друзей, которых ему очень не хватало. В 1925 году, когда на экраны вышел «Затерянный мир», полковник Фоссет отправился в очередную экспедицию по джунглям, из которой не вернулся — что с ним случилось, неизвестно до сих пор. Роджер Кейсмент, который был еще и видным борцом за независимость своей родной Ирландии, в 1916 году оказался в тюрьме по обвинению в государственной измене и был казнен. Эдвард Дин Морел, ставший членом парламента, в 1924 году умер от сердечного приступа.

И сейчас, благодаря волшебству синематографа, его друзья должны были ожить. Пусть не они сами, а актеры в роли вымышленных персонажей — но в свои истории Конан Дойль всегда вкладывал много личного. И это волновало его гораздо больше любых динозавров.

Динозавры, положив руку на сердце, волновали его меньше всего. «Затерянный мир» не стоит воспринимать как учебник — с точки зрения современной науки, доисторические чудовища в нем описаны смехотворно. Но наука тех лет немного знала о динозаврах. Они считались тупыми и неповоротливыми чудищами, подобно современным варанам и крокодилам. Именно таковы в романе игуанодоны, которых местные индейцы разводят как мясной скот.

Современная наука полагает, что динозавры все-таки были сложнее, чем считалось во времена Конан Дойля. В 1960-е годы американские палеонтологи Джон Остром и Роберт Беккер пришли к выводу, что доисторические

«ящеры» были ближе к птицам, чем к рептилиям: они были теплокровными и вели довольно-таки активный образ жизни. А что до гигантских аллозавров или мегалозавров (кто из этих двоих описан в «Затерянном мире» — непонятно), то они и вовсе могли питаться падалью, а не охотиться на своих «родственников».

Но Конан Дойль писал не диссертацию, а приключенческий роман. Он хотел как следует взбудоражить читателей — взволновать, напугать, заставить сопереживать героям и радоваться хеппи-энду. Впрочем, для героя-рассказчика Мэлоуна он не такой уж и «хеппи»... но не будем забегать вперед, чтобы не портить вам удовольствия от чтения.

Чтобы произвести впечатление на читателей, Конан Дойль превратил птеродактилей прямо-таки в исчадия ада — в книге они в два раза больше, чем были в реальности (об этом свидетельствуют археологические находки). Этой же цели — заставить читателя как следует испугаться — служат описания совсем уж невиданных чудищ — например, гигантских жаб, которые охотятся на людей, прыгая на них сверху, чтобы раздавить своей отвратительной тушей. Рядом с реально существовавшими плезиозаврами, ихтиозаврами и стегозаврами и эти вымышленные создания выглядят вполне правдоподобно.

Но кое в чем Конан Дойль действительно оказался прав — хотя тут он, что называется, попал пальцем в небо. На плато, где сохранились динозавры, обитают два племени людей — обезьяноподобных питекантропов и вполне привычных для современников писателя индейцев. Они сражаются друг с другом, чтобы выяснить, кому все-

таки достанется плато. Современная наука полагает, что примерно так могли выглядеть отношения между двумя ветвями человеческого рода — неандертальцами и кроманьонцами. Первые уже давно не считаются предками современного человека — это доказали генетики. Судя по всему, неандертальцы и кроманьонцы многие тысячи лет сосуществовали на планете, пока первые окончательно не вымерли. Или, как полагают некоторые мечтатели, могли и сохраниться в каких-нибудь «затерянных мирах» — легенды о снежном человеке рассказываются до сих пор.

Автомобиль студии приближался к месту назначения — Бронксу, когда-то считавшемуся опасным районом. Артур Конан Дойль еще помнил те времена, когда строить дома севернее 57-й улицы считалось среди местной аристократии неприличным — а между тем именно на 57-й находился отель Plaza, где он остановился. Ему нравилось то, с какой скоростью разрастался этот шумный город. Он был даже немного влюблен в Америку и американцев. У него было такое впечатление, как будто они все в детстве читали его книги — и выросли такими же любознательными, отважными и предприимчивыми, как его герои. Писатель часто приезжал в Америку посмотреть бейсбол — этот вид спорта нравился ему больше старинного английского поло или новейшего футбола. А вот теперь ему предстояло прикоснуться к магическому миру большого кинематографа. Так что он не думал ни о динозаврах, ни о питекантропах. Его занимало то, как он будет выглядеть на экране и как ему лучше выполнить то, чего захочет от него режиссер.

— Мистер Дойль, сэр! Приехали! — шофер выбежал из машины и распахнул дверцу перед знаменитым пассажиром. С крыльца главного офиса студии сбежал долговязый режиссер «Затерянного мира» Гарри Хойт и энергично затряс протянутую руку Конан Дойля.

Съемка прошла гладко: от автора всего-то и требовалось сидеть за столом и писать, сохраняя серьезное выражение лица. Но Артур Конан Дойль не знал, что этот крохотный эпизод будет утрачен потомками — в дошедших до нас копиях «Затерянного мира» писателя нет. Не знал он и того, что его книга положит начало целому фантастическому жанру, который так и назовут — «затерянный мир»: истории о неведомых странах, спрятавшихся под самым носом у человечества. А немой фильм с кукольными динозаврами окажется первым в истории фильмом-катастрофой и даст многочисленное «потомство».

Спустя восемь лет Уиллис О'Брайен использует свою технику покадровой съемки еще в одном революционном фильме — «Кинг Конг». И там тоже будут динозавры! Спустя еще 60 лет динозавры вновь окажутся на переднем крае кинематографа: Стивен Спилберг снимет свой «Парк Юрского периода», первый фильм, в котором чудовища были созданы с помощью компьютерной графики высокого качества. В кино начнется новая эпоха. И корни ее — в далеком 1925 году, а то и еще раньше, в 1912-м, когда в журнале «Стрэнд» появилась первая глава захватывающих приключений профессора Челленджера, журналиста Мэлоуна, ученого Саммерли и охотника Джона Рокстона...